

19 мар. 1977.

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДОСТЬ

ПОНЯТИЕ молодости в искусстве не так-то просто определить обычными возрастными рамками. Да и можно ли только одним каким-либо измерением пользоваться для определения творческой молодости?

Годы, прожитые человеком? Но даже это, на первый взгляд, наиболее объективное мерило подчас оказывается недостаточно емким: самостоятельная творческая жизнь артиста балета начинается лет в 17—18, а некоторые вокалисты приходят на профессиональную сцену только к тридцати годам. Значит, годы, не вообще прожитые человеком, а прожитые в искусстве? А этот срок в свою очередь измеряется собственными мерками — ролями. Но вот опять сложность — ролями, не только сыгранными. Ролями и несыгранными. Тем, что человек мечтал сыграть, но миновал соответствующий возраст, а с ним навсегда ушли несыгранная Джульетта и несыгранный Чацкий... Да и не всегда со временем выдал человека в искусство с количеством созданных им произведений.

Итак, «количественный» критерий менее всего применим к искусству. Но чем же все-таки измерить творческую молодость?

Может быть, мерой неопытности? Ведь мастерство, умение приходит к человеку постепенно, и, проучившись четыре года в институте, актер только начинает самостоятельно постигать сущность собственной профессии.

В двух спектаклях театра им. Хамзы — «Разбойники» и «Женитьба» — возраст актеров не только соответствует возрасту сценических персонажей, но иногда (скажем, у Кочкарева или свахи в «Женитьбе») даже меньше. Но посмотрите, как точно ощущает характерность своих персонажей Х. Нурматов, играя холодногр, расчетливого Фрица Моора или навсегда чем-то перепуганного и оттого не в меру флегматичного Подколесина. Посмотрите, как благородно скромится, как внутренне напряжен Карл Моор и как отчаянно пезизает, сметая все на своем пути, Кочкарев у Я. Салиева. Посмотрите, как миниатюрная и женственная Д. Ибрамова играет не просто разбойника, но неостановимого сорванца Роллера и как старается казаться степенной и важной ее уморительно светливая и уродливая, жадная и пепная сваха.

Да, у этих молодых актеров уже явно проявляются элементы профессиональной опытности.

И в этом смысле, если понимать молодость как время, когда человеку прощадается неумелость или несамостоятельность, они уже переходят из разряда «молодых» в разряд «взрослых».

Может быть, театральная молодость как-то соотносится с умением чувствовать ответственность за жизнь своего коллектива, за развитие искусства вообще? Что ж, с этой точки зрения тоже можно говорить об определенном смещении понятия молодости. Скажем, в академическом театре имени Горького или в Республиканском русском ТЮЗе членами художественного совета стали несколько актеров, работающих там три-четыре года или немногим больше. Дозревшие — творческое и общественное, внимание к интересам молодых актеров и их мнению — такая позиция, заимствуемая руководством театров, но плодотворная, и перспективная.

Но есть и еще один очень важный критерий, которым

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

измеряется понятие творческой молодости. Это — энтузиазм.

Как известно, актер — профессия зависимая. Назначат на роль, которая «лжжет» на индивидуальность, раскроет внутренние данные актера, — хорошо, начнется его движение, как это произошло в театре им. Горького с недавней выпускницей театрального института Л. Кутеповой в спектакле «Прошлым летом в Чулымске». Ну, а если нет такой роли в одном спектакле, в другом, в третьем? Значит, надо искать такую роль. Искать самому актеру, но в силу той самой зависимости, о которой уже говорилось, искать и режиссеру, и драматургу (яряд ли есть хоть один режиссер или драматург, которому не нужны были бы талантливые молодые актеры, способные осуществить их замыслы).

Сейчас молодые актеры проявляют драгоценную способность самостоятельного, совместного, идущего в общих интересах поиска. Я имею в виду так называемые внеплановые спектакли. В начале этого сезона в русском ТЮЗе состоялась премьера спектакля «Эй, кто-нибудь», самостоятельного, в свободное время поставленного молодыми актерами. Но такому же принципу строилась и недавняя завершившаяся работа молодых актеров над спектаклем «Вестсайдская история» в театре им. Горького.

Любители театра, наверное, помнят этот спектакль, сыгранный год с небольшим назад актерами, только окончившими театральный институт. И больше он не шел. Сыграть спектакль после годичного перерыва не просто даже самым опытным мастерам.

По существу — это новый спектакль, и сам театр именно так смотрит на эту работу, объявив ее премьерой. Вот эта-то новая работа, которая шла главным образом под руководством одного из участников спектакля, уже при выпуске его год назад бывшего ассистентом режиссера А. Кузина, эта работа делалась в свободное время, между репетициями других, плановых спектаклей и вечерними представлениями, в выходные дни.

Идущий теперь с неизменными аншлагами, спектакль этот справедливо занял важное место в жизни театра. Он нужен был зрителям. Нужен был театру. Нужен был и самим актерам. Конечно же, важна была эта работа для М. Корыцева, впервые сыгравшего центральную роль Тони, сыгравшего мужественно, изыщно, по-новому ощутившего характер человека, раньше других переросшего детские жесткие забавы и жизнью поплатившегося за это. Важна была эта работа для Л. Ходжаевой, нашедшей более глубокое и равнообразное красноту для своей Марии; и для Г. Пачиса с его теперь особенно раскованным и обаятельным Вернардо; и для В. Фомина, неожиданно открывающего холодную жестокость в роли Ледышки; и для Л. Михайловой, хотя и сыгравшей успешно за последний год сразу несколько, в том числе и крупных, ролей в других спектаклях, но остающейся пока в роли Аниты, отмеченной особым задором, в своем наиболее привлекательном качестве.

За последние восемь — десять лет в этот театр при-

шло много молодежи. Прочно вошли в число ведущих актеров театра Т. Машеева и В. Цветков, заметное место в театре занял П. Гаврилюк, интересно проявили себя актеры, пришедшие год назад в театр с «Вестсайдской историей». И вот уже становятся спектакли, которые совершенно явственно доказывают место молодежи в жизни этого театра — спектакли полностью молодежные.

Появляется, например, «Русский секрет», задуманный как исырящееся комедийное представление, где таланту и неиссякаемым душевным силам русского умельца давних времен удается устоять перед глупостями и жестокостями жизни. Левшу, сильного своей творческой неуемностью и искренностью во всем, даже в иногда возникающем лукавстве, этого скромного простачка, подчас напоминающего Иванушку-дурачка, — этого Левшу играет один из молодых актеров «последнего призыва» А. Кузин. И если уж мы говорим об энтузиазме, определяющем прежде всего молодость в искусстве, то именно это качество, как бы отдаваемое актером и своему герою, рождает ту раскованность и убедительность сценической жизни, какой отличаются не только юмористические, но и, хоть очень немногочисленные, драматические, расчитанные не на смех, а на серьезное сочувствие зрителей сцены.

Молодой актер многое может — но нельзя от него только брать, нельзя эксплуатировать энтузиазм; надо приучать актеров к разумной расчетливости, без которой может возникнуть привычка к легкомысленной недобросовестности. Мы ведь знаем случаи, когда «молодежные» спектакли ставятся в репертуар излишне часто. Публика-то на них идет с удовольствием, и у актеров в общем-то хватает физических сил, а вот как быть с силами душевными? Молодежи кажется, что она выдержит; а нужно ли «выдерживать», когда необходимо обратиться для творчества...

Молодой актер, как любой молодой человек, любой молодой представитель творческой профессии, требует особой заботы. Но требует не просто конкретного человека, в каком-то случае, может быть, застенчивый и нетребовательный, — требует жизни, которая нуждается в обновлении, в притоке новых сил.

Это-то жизненное требование и отразилось в той партийной работе о росте молодых творческих сил, которая проявляется сейчас в нашей стране, которую выражает недавно принятое ЦК КПСС постановление, направленное на улучшение работы с творческой молодежью. А работа — это значит поиски новых ролей для актеров. Это значит — внимание к тому, чтобы они сохраняли достойную творческую форму, духовно развивались. Это — предоставление возможности проявить инициативу и умение поддерживать ее плодотворное развитие.

Неопределима однозначно молодость в искусстве. Пора выбора, пора решений, пора становления, пора поиска себя — она делается и временем свершения, временем особой активности. Сохранять ее в себе и уметь поддерживать в других — это ли не важнейший залог творчества.

Т. ЗЛОТНИКОВА.
Мандидак неуставно до
мня.